

Скорая *Помощь*

Кэролайн Андерсон

РАДИ ТЕБЯ
ОДНОЙ

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэролайн Андерсон

Ради тебя одной

Серия «Harlequin. Скорая помощь»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567670

Ради тебя одной: роман: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва;

2012

ISBN 978-5-227-03839-5

Аннотация

«Кстати, я снова видела Джемму. Она стала первоклассной медсестрой. Десять лет прошло, а она до сих пор не замужем. Я даже представить себе не могу – почему. Ведь она так хороша собой. Она с удовольствием слушает, когда я делюсь с ней новостями о тебе. Тогда ты упустил свой шанс, Сэм, но, думаю, тебе следует вернуться и попытаться...»

Не дочитав письмо матери, Сэм скомкал его и бросил в мусорную корзину. Много лет назад он познал, что такое разбитое сердце. Даже став первоклассным врачом и уехав на другой конец света, он не смог забыть предательство любимой женщины. Вернувшись в родной городок, он снова встречается Джемму. Их чувства друг к другу возрождаются, но он никак не может отделаться от мысли, что ее прошлое хранит какую-то тайну...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	30
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кэролайн Андерсон

Ради тебя одной

Пролог

Сэмюел не был сосредоточен.

Будь он сосредоточен, он, возможно, увидел бы его.

Благодаря его матери и ее письму, которое он только что получил на выходе из больницы, его мысли были далеко, в Корнуолле.

Это была, как обычно, пустая болтовня.

«Надеюсь, ты в порядке. Джейми хорошо сдал экзамены. Одному лишь Богу известно, как ему это удалось. Он ведь у нас такой ленивый. Это никого тебе не напоминает? Если он окажется таким же толковым, как ты, с ним все будет в порядке, но я не понимаю, как можно добровольно гробить себя в Африке. Мне бы хотелось, чтобы ты приехал и подал ему хороший пример...»

Сэм прекрасно понимал, что из этого не вышло бы никакого толка. Единственный человек, которого слушает Джейми, — это сам Джейми.

Затем тон письма изменился.

«Кстати, я снова видела Джемму. Она о тебе

спрашивала. Не могу поверить, что с того времени, когда вы встречались, прошло уже десять лет. За эти годы ты редко бывал дома, но, возможно, теперь, когда она здесь, захочешь приехать. Возможно, это послужит для тебя стимулом. Ведь Джемма гораздо интереснее, чем твоя скучная старая мать. Она прекрасная младшая медсестра¹ и до сих пор не замужем. Я даже представить себе не могу – почему. Ведь она так хороша собой. Рядом с ней сейчас нет мужчины, и она с удовольствием слушает, когда я делюсь с ней новостями о тебе. Тогда ты упустил свой шанс, Сэм, но, думаю, тебе следует вернуться и попытаться...»

Не став читать письмо до конца, он скомкал его, швырнул в мусорную корзину и вышел на улицу, где ярко светило солнце. Черт побери! Он собирался выехать до рассвета, но его задержало сначала то одно, то другое. Теперь еще вот это дурацкое письмо.

Его вещи уже погружены на мотоцикл. Он должен ехать в маленькую временную амбулаторию в тридцати милях отсюда, не отвлекаясь на всякую ерунду. Ему нет необходимости думать о Джемме и том лете, когда они были вместе. С тех пор прошло целых десять лет. Десять долгих одиноких лет. Он не упускал своего шанса. Его у него украли.

Яростно ударив ногой по стартеру, он сел на мотоцикл и надел шлем. Какого черта она вернулась в Пенхэлли и поче-

¹ Младшая медсестра – медсестра, не прошедшая полный курс подготовки; обычно проводит несложные процедуры.

му работает младшей медсестрой? Куда подевалось ее желание посвятить свою жизнь исцелению людей, стать врачом? Впрочем, что тут удивительного? Он ей тоже оказался не нужен.

Повернув ручку, он услышал слабый шум маленького мотора и с грустью подумал о своем старом мотоцикле. Джемме нравился его мотоцикл, и они всюду на нем ездили. Их отношения продлились год. Они встречались, когда она со своими родителями приезжала из Бата в их загородный дом.

Родители Джеммы не одобряли ее выбор. Это было неудивительно, учитывая его репутацию хулигана. Поэтому им с Джеммой приходилось прибегать к различного рода уловкам, чтобы быть вместе. Но следующим летом она приехала в Пенхэлли одна после выпускных школьных экзаменов, чтобы провести там свои последние каникулы перед университетом. Но это был не конец, а, напротив, только начало. Начало нового этапа их жизни. Они собирались учиться в одном и том же медицинском вузе в Бристоле, и все у них складывалось просто замечательно.

Тем летом он предложил ей выйти за него замуж и не поверил своему счастью, когда она ответила «да». В погожий день в начале августа они обменялись торжественными клятвами, каждое слово которых исходило от сердца, после чего устроили себе медовый месяц в обветшалой хижине на берегу, которая служила ему летним убежищем. Их безоблачное счастье продолжалось до тех пор, пока ее родители не

приехали из Бата и не застали их там.

Они пришли в ярость, когда Джемма сообщила им, что они с Сэмом поженились. После их ухода он утешал ее в своих объятиях.

Спустя всего пару дней Сэм, вернувшись с работы, нашел записку, в которой говорилось, что она не хочет продолжать отношения и передумала поступать в университет. Что она не уверена, что вообще хочет изучать медицину. Что ей нужно время, чтобы все обдумать, и поэтому она отправляется путешествовать. И это заявляла Джемма, которая уже повидала весь мир вместе со своими богатыми родителями!

Итак, она уехала вместе с родителями, которые, очевидно, значили для нее больше, чем он, и хижина на берегу опустела.

Сэм больше никогда ее не видел. Он надеялся, что она передумает и вернется к нему, но за время своей учебы в Бристоле не получил от нее ни весточки. Он даже встретился с ее родителями, но они сказали ему, что она не желает его знать.

Тогда он перестал надеяться, получил диплом, после чего отправился в Лондон и выучился на терапевта, затем на хирурга. Вот уже несколько лет он работает в гуманитарной организации в Африке, но мысли о Джемме все еще терзают его разбитое сердце.

И после всего этого она еще смеет спрашивать его мать, как у него дела!

«Сегодня ночью она наверняка будет снова мне снится», — мрачно подумал он, отпуская сцепление, и его мотоцикл помчался по грунтовой дороге. Воспоминаний о ее смехе, ее улыбке, о счастливых днях и ночах, проведенных с ней, таких драгоценных, таких отчетливых, было для него достаточно, чтобы понять, что она была и останется единственной женщиной, которую он когда-либо любил.

Его мать спятила, если думает, что он когда-нибудь вернется в Пенхэлли, чтобы пережить все это заново. Это бы его убило. Но лишь ради того, чтобы снова ее увидеть, прикоснуться к ней, зарыться лицом в ее волосы и вдохнуть теплый аромат лета...

Он не был сосредоточен, когда сворачивал на обочину, чтобы объехать разбитый автомобиль. Он не заподозрил неладное, увидев здесь машину, не подумал, что это, возможно, мина-ловушка. Что мятежники специально поставили ее здесь, чтобы заставить водителя свернуть на обочину.

Он думал о своей жене, о ее гладкой коже, о том, как она кричала от наслаждения в его объятиях, когда раздался взрыв.

Глава 1

– Источник неприятностей здесь.

Отвлекаясь от бумаг, которые она разбирала, Джемма увидела, как престарелая Дорис Трефьюзис кивком указала на дверь. Сердце подпрыгнуло у нее в груди, поскольку такое Дорис могла сказать только об одном человеке, а она не готова с ним встретиться.

Как глупо! Она думала, что полностью готова, но, судя по ее бешено колотящемуся сердцу и дрожащим коленям, это не так.

С тех пор как с матерью Сэма вчера случился удар, она психологически готовилась к его приезду из Лондона, но все ее старания оказались тщетными, когда она увидела его впервые за много лет.

За десять лет девять месяцев две недели три дня и четыре часа, если быть более точной.

Все эти долгие одинокие годы она тосковала по нему, жадно поглощала каждую крупину информации о нем. В прошлом году его мать сказала ей, что он попал в аварию на мотоцикле. На одно ужасное мгновение она подумала, что он погиб. Оно было недолгим, но она успела испытать невыносимую боль утраты и понять, что до сих пор его любит. Это было нелепо, поскольку они давно не общались. Одиннадцать лет назад Сэм только вышел из подросткового воз-

раста, а сейчас он тридцатилетний мужчина.

Когда Джемма увидела Сэма, входящего в регистратуру, ее сердце подпрыгнуло. Она стояла в дальнем конце помещения и смотрела, словно зачарованная, на его высокую широкоплечую фигуру. Он был крепче, чем в девятнадцать лет, но остался все таким же неотразимым. Легкая хромота была единственным свидетельством того, что с ним произошло. Она его нисколько не портила, даже наоборот, усиливала его привлекательность. Его дерзкая улыбка лишила ее остатков спокойствия. Но она предназначалась не ей, поскольку оттуда, где он находился, ему ее не было видно. Он улыбался миссис Трефьюзис.

– Доброе утро, Дорис. Как поживаете? Вижу, вы все так же молоды и хороши собой.

От знакомого низкого с хрипотцой голоса по спине Джеммы пробежала дрожь.

Миниатюрная пожилая уборщица вернула папки, с которых вытирала пыль, на полку и окинула его взглядом с головы до ног. Ее губы плотно сжались, но глаза блестели.

– Доброе утро, доктор Кавендиш.

Джемма увидела, как взметнулись его темные брови и искривился его рот.

– Доктор Кавендиш? Что же произошло с «юным Сэмюэлом»? У меня такое чувство, будто вы на меня злитесь, Дорис. Или мне теперь нужно называть вас миссис Трефьюзис?

Дорис возмущенно ахнула:

– Ты вряд ли можешь рассчитывать на теплый прием, Сэмюел. Тебя так долго не было, и твоя несчастная мать...

Он фыркнул:

– Я постоянно помогаю своей несчастной матери, с тех пор как мой отец бросил ее семнадцать лет назад, и вы это прекрасно знаете.

– Да, ты каждый месяц присылал ей деньги, но тебе следовало все эти годы находиться рядом с ней, Сэм, – мягко пожурила его Дорис.

Его улыбка немного поблекла, но никуда не исчезла, когда он произнес:

– Но сейчас я здесь, и вы могли бы для начала предложить мне чашку чая. У меня во рту пересохло.

Дорис фыркнула:

– Не уверена, что ты этого заслуживаешь.

Он улыбнулся и подмигнул ей:

– Это просто слова. На самом деле вы меня любите.

Джемма наблюдала за тем, как пожилая женщина тает под действием его шарма.

– Твоя взяла, парень, – произнесла она, краснея. – Доктор Тремэйн ждет тебя. Я принесу чай в его кабинет. Возможно, мне даже удастся найти для тебя немного печенья, которое испекла Хейзел, если доктора еще все не растащили. Она специально приготовила побольше, зная, что ты придешь.

– Для того чтобы заманить меня сюда? – спросил Сэм, с улыбкой глядя на администратора Хейзел Ферс.

Затем, словно физически ощутив присутствие Джеммы, он повернулся и встретился с ней взглядом. Лицо его тут же стало непроницаемым.

– Джемма.

Он произнес лишь одно короткое слово, но ее сердце замерло в груди.

«О, Сэм, неужели твои глаза всегда были такими синими, как средиземноморское небо вечером?»

– Привет, Сэм, – с трудом выдавила из себя она, проглотив подступивший к горлу комок. – Добро пожаловать домой.

На его щеке дернулся мускул, и он кивнул:

– Спасибо. Надеюсь, что это ненадолго. Миссис Ферс, не могли бы вы сказать доктору, что я здесь?

– Сэм! Рад тебя видеть! Я видел, как ты подъехал. Пойдем со мной. Дорис, принеси нам, пожалуйста, чай.

– Я уже включила чайник, доктор Тремэйн.

Не сказав больше ни слова, Сэм повернулся спиной к Джемме, и Ник, положив руку ему на плечи, повел его в свой кабинет.

Когда за ними закрылась дверь, Джемма закрыла глаза и облегченно вздохнула. С того момента, как он вошел, она едва дышала. Старая рана, оставленная в ее душе их давним расставанием, по-прежнему была слишком болезненной.

Сэм вернулся, но это произошло совсем не так, как она хотела со дня своего возвращения в Пенхэлли год назад. Она надеялась, что он приедет ради нее. Вместо этого его привел

сюда очередной семейный кризис. Очередной призыв к его порядочности и сильному чувству долга, о которых мало кто знал.

Он вернулся не ради нее, и, встретившись с ним, она, судя по тому, как он на нее смотрел, поняла, что они никогда уже не будут вместе. Боль от этого была невыносимой.

– Ты в порядке?

Открыв глаза, она увидела акушерку Кейт Олторп, с беспокойством смотрящую на нее.

– Да, я в порядке, Кейт.

– Ты уверена? Ты бледновата.

– Я в порядке, – снова сказала она, на этот раз более решительно, зная, что, если бы Кейт продолжила ее расспрашивать, она бы разразилась слезами или сделала бы еще какую-нибудь глупость. Она не позволит себе ни перед кем проявлять свои эмоции, даже если ее сердце разрывается на части.

Сэм стоял у окна и смотрел на разрушения, оставленные прошлой осенью наводнением на Харбор-Роуд, надеясь, что это поможет ему забыть лицо Джеммы.

– Что произошло с отелем «Якорь»? – спросил он доктора Тремэйна, хотя в действительности ему было все равно. Ему никогда не нравились владельцы отеля, и он был уверен, что это взаимно.

– Он был разрушен, и его перестраивают. В нижней части

Бридж-стрит много зданий пострадало. Многие люди потеряли свои дома.

– Должно быть, наводнение было очень сильным.

– Да. То, что мост устоял, настоящее чудо. Шум был оглушительный.

Я в то время лежал в больнице, поэтому ничего не знал.

– Да, я знаю. Твоя мать мне говорила, что ты попал в аварию на мотоцикле. Вижу, ты до сих пор прихрамываешь. Как твоя нога?

– Лучше, но восстановление идет медленно. Полагаю, все члены вашей команды уже обзавелись семьями? – спросил он, чтобы перевести разговор на более нейтральную тему.

Ник улыбнулся, и черты его худого лица слегка расслабились.

– Да. Джек женился, Люси вышла замуж и родила ребенка. Она вроде бы не хочет возвращаться, поэтому если тебе нужна работа...

Сэм посмотрел на своего старого друга и наставника и покачал головой:

– Я вам многим обязан, доктор Ти, но принимать ваше предложение не собираюсь. – По крайней мере, пока здесь работает его жена. – В любом случае я буду занят.

– Да, конечно. Как дела у твоей матери? Когда я видел ее вчера вечером, они обстояли неважно, но, когда я позвонил сегодня утром в больницу Святого Пирана, мне сказали, что ей стало лучше.

– Да, ей уже лучше, благодаря тому что помощь была оказана очень быстро. Ее обследовали и дали ей ударную дозу антикоагулянтов.

– Повезло, что у них есть специальное отделение для пациентов с инсультом. Там ей окажут необходимую помощь, но после этого она будет еще какое-то время нуждаться в особом уходе. Ты сможешь о ней позаботиться?

– Да, конечно.

Последние несколько месяцев он провел, разрываясь между физиотерапией и кабинетной работой, которую ненавидел. Пытаясь честно отработать свою зарплату в гуманитарной организации, сотрудником которой был на тот момент, когда с ним произошло несчастье, и думая, что ему делать дальше. По сравнению со всем этим новые посягательства на его свободу выбора сущие пустяки.

В ближайшие месяцы жизнь его матери изменится, и, если он поддастся ее влиянию, в его жизни тоже произойдут изменения.

– С ней все будет в порядке, – произнес он с непонятно откуда взявшейся убежденностью. – Ее левая половина, в основном рука и лицо, парализованы, но это лишь видимая часть проблемы. Я понятия не имею, что еще могло быть поражено и каких результатов следует ждать от лечения. Надеюсь, она полностью поправится. Я понимаю, что для этого необходимо время. Главное, чтобы не было последствий.

– Есть какие-нибудь предположения насчет того, что мог-

ло стать причиной удара?

Дорис принесла чай и печенье и тут же удалилась.

Сэм покачал головой:

– Пока нет. Ее продолжают обследовать. Ей сделали эхокардиограмму и УЗИ сонных артерий, но причину пока не нашли. У нее повышенное кровяное давление и избыточный вес. Ее режим питания не выдерживает никакой критики. Она заядлая любительница шоколада. Единственная причина, по которой ее не разнесло до необъятных размеров, состоит в том, что, кроме него, она почти ничего больше не ест. Одному лишь Богу известно, как Джейми до сих пор не умер с голоду. В доме нет нормальной еды. Очевидно, у матери была затяжная депрессия.

– Мы ею займемся, когда она вернется домой. Какживает твой брат?

Отойдя от окна, Сэм со вздохом сел на стул и взял с тарелки печенье.

– В последнее время мать о нем беспокоится. Он настоящая головная боль. Боюсь, она это уже проходила, когда я был в его возрасте. Полагаю, у него проблемы с полицией. Только этого нам сейчас не хватает.

– Джейми попал в плохую компанию. Он водит дружбу с Гэри Лавлейсом.

Сэм нахмурился:

– Лавлейсом?

– Да. Ты его помнишь? В детстве он был хулиганом и сей-

час не лучше. Кажется, он на год старше Джейми.

Он задумался:

– Я помню его отца. Он не вылезал из кутузки. Если мне память не изменяет, он в основном сидел за мелкие правонарушения. Значит, Гэри сбивает моего младшего брата с пути истинного?

– Думаю, Джейми легко поддается чужому влиянию, – сказал Ник. – Я пытался с ним поговорить, но мне не удалось до него достучаться. Я не знаю его так, как знал тебя. Все мои дети уже выросли, и я не понимаю, чем живет его поколение, тогда как с тобой мы отлично ладили. Ты постоянно торчал у нас в доме, ел на нашей кухне или бедокурил в саду. Я помню, как ты несколько раз разводил костры на газоне.

Сэм криво улыбнулся ему поверх ободка своей кружки:

– Ага. Было дело. Прости меня за это.

– Не извиняйся. Твои шалости были довольно безобидными, и мы всегда были тебе рады. Ты же знаешь, что Аннабел питала к тебе слабость.

Он встретился с Ником взглядом и задумчиво улыбнулся:

– Я тоже очень ее любил. Должно быть, вам ее очень не хватает.

– Да. Она была хорошей женщиной. Она знала, какая на тебе лежала ответственность после ухода твоего отца, и беспокоилась о тебе. Неудивительно, что в какой-то момент ты сбился с пути. У тебя был полон рот забот.

– С тех пор ничего не изменилось. Не могу поверить, что

я вернулся к тому, от чего сбежал.

– А я могу. Ты был хорошим мальчиком и превратился в хорошего мужчину, как я и предполагал.

– Это чушь собачья, и вы, Ник, прекрасно это знаете. Будь у меня хоть малейшая отговорка для того, чтобы не приезжать, меня бы сейчас здесь не было.

– Ты бы приехал в любом случае. Твоя мать в тебе нуждается. Она соскучилась по тебе, как и многие другие.

– Это вряд ли, – усмехнулся он. – Все здесь помнят меня как хулигана и дебошира. Даже Дорис Трефьюзис встретила меня не очень ласково. Уверен, что Одри Бакстер не преминет сказать, что мне здесь не рады.

– От этого ты будешь избавлен. Миссис Бакстер погибла во время наводнения.

– Бедная женщина. – Сэм криво улыбнулся. – Она не говорила мне гадости в лицо, но считала своим долгом сообщать всем вокруг обо всем, что я натворил. Моя мать узнавала от нее о моем очередном проступке до моего прихода домой. Причем она рассказывала обо всем в таких подробностях, будто сама при этом присутствовала.

– Она тебя просто недооценивала.

Сэм не был так в этом уверен. Не желая больше копаться в прошлом, он фыркнул и сменил тему:

– Что у вас тут новенького? Со времени моего последнего визита здесь, похоже, многое изменилось. Я не был здесь с тех пор, как закончил проходить практику. Ваш брат Фил

тогда работал терапевтом.

– С тех пор здесь действительно много изменилось.

Ник сделал паузу. Его лицо напряглось, и внезапно он стал выглядеть старше.

– Пойдем, я тебе все покажу, – сказал он, поднявшись. – Сомневаюсь, что ты узнаешь поликлинику. Мы расширили заднюю часть, построили отделение для приема пациентов с незначительными повреждениями, оборудовали новый рентген-кабинет и перевязочную. Также мы планируем построить новый корпус на земле, которая раньше принадлежала Олторпам. Лодочная мастерская сгорела в сентябре, и мы купили половину их участка, которая примыкает к территории поликлиники. Ты помнишь Кейт Олторп, вдову Джеймса?

– Смутно. Я только помню, что Джеймс погиб во время шторма.

Ник слегка нахмурился:

– Да. Ее деверь захотел продать землю. Без лодочной мастерской половина Кейт стала бесполезной. Они получили страховку и все продали. Мы приобрели достаточно большой участок и сможем открыть больше кабинетов для врачебных консультаций. Уверен, это отличный способ использования земли Олторпов. Джеймс был бы доволен. Пойдем, я все тебе покажу. Надеюсь, ты будешь приятно удивлен.

Новая обстановка действительно произвела на Сэма впечатление. Но он прекрасно знал, с какой целью Ник устроил

для него эту экскурсию, и не собирался попадаться на крючок. При других обстоятельствах он, возможно, согласился бы здесь работать, но при нынешних это исключено.

Они с Ником стояли на верхней лестничной площадке и обсуждали будущее поликлиники как многопрофильного медицинского центра со стоматологическим кабинетом и отделением остеопатии. Неожиданно Ника позвали к телефону, и он ушел в свой кабинет, оставив Сэма наедине с Джеммой. Это она разыскала Ника и сообщила ему о звонке.

Ее серо-голубые глаза смотрели на Сэма настороженно, поза была напряженной, словно она видела в Сэме угрозу.

Какая нелепость! Это ему следует ее опасаться. Ведь это она его бросила.

Он встретился с ней взглядом и произнес холодно-спокойным тоном:

– Моя мать говорила, что ты вернулась.

– Да, я работаю здесь уже год. Как она, Сэм? Ник сказал, что ей лучше.

– Да, ей лучше, но она все еще не отошла от потрясения. Мы все потрясены. Ведь ей всего пятьдесят семь.

– Я знаю, но она уже много лет страдает от повышенного давления, и ее питание несколько однообразное.

– Зато очень сладкое и вкусное, – произнес он, криво улыбаясь.

Его сердце чуть не выскочило из груди, когда она улыбнулась в ответ. О боже, как же он хочет заключить ее в объятия,

прижать к своей груди, зарыться лицом в ее густые мягкие волосы и узнать, пахнет ли она так же, как раньше!

– Она сказала, что ты все еще не замужем, – резковато сказал Сэм.

Ее улыбка тут же поблекла, и она отвернулась.

– Мы оба прекрасно знаем, что это не так, – пробормотала она.

– Никак не могу понять, почему ты до сих пор не подала на развод.

– Ты тоже не подал.

– Мне даже думать об этом было некогда. Я был слишком занят.

Он всячески старался ее забыть и притворялся, что ему не нужны развлечения, – вот чем он занимался все эти годы.

– Я поняла. Ты был в Африке, спасал мир. Как тебя угораздило свалиться с мотоцикла?

– Ты же знаешь, что я парень рискованный. Люблю искушать судьбу и бросать всем вызов.

– Тебе тридцать, Сэм. Может, тебе уже пора перестать заставлять мать нервничать?

Сэм сглотнул. О да, он уже взрослый мальчик. Он повзрослел в тот день, когда вернулся с работы с букетом цветов для Джеммы и обнаружил ее письмо.

– Прошу прощения, – сказал вернувшийся Ник. – Итак, на чем мы остановились?

– Я вас оставляю. Передай Линде мои наилучшие пожела-

ния, – произнесла Джемма и пошла назад. Сердце ее бешено колотилось, ноги были ватными. Ощущения, дремавшие внутри ее одиннадцать лет, проснулись и стали сильнее, чем когда-либо.

– Итак, что ты обо всем этом думаешь? – спросил Ник Сэма.

Они прошлись по отделению для пациентов с незначительными повреждениями, поболтали с физиотерапевтом Лорен, которую Сэм хорошо помнил, и вернулись в регистратуру.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, куда он клонит.

– Все просто замечательно, но я на это не куплюсь, Ник, – мягко сказал Сэм. Я не хочу здесь работать. – Только не рядом с Джеммой.

– Почему? Тебе нужна работа, нам – хороший врач. Твоя мать и брат в тебе нуждаются. И, откровенно говоря, глядя на тебя, я полагаю, что ты тоже в нас нуждаешься. Ты не мог поработать у нас хотя бы несколько недель, пока мы не найдем замену Люси? Мы были бы очень тебе признательны. К тому же у тебя было бы занятие на время твоего пребывания здесь.

– У меня дел выше крыши. К саду не притрагивались уже много лет.

– Не знал, что тебе нравится ковыряться в земле, – усмех-

нулся Ник. — По крайней мере, подумай над моим предложением. Возможно, тебе пора вернуться домой, Сэм.

Затем Джемма снова спустилась вниз. Их взгляды встретились, и его сердце пронзила боль.

— Я так не думаю, — пробормотал он и, развернувшись, пересек помещение и вышел на улицу.

Только тогда он смог вдохнуть полной грудью.

Джемма не знала, как ей удалось продержаться остаток дня.

Сэм покинул здание поликлиники, но его запах, витающий в воздухе, преследовал ее. Всякий раз, когда она позволяла себе о нем подумать, к горлу подступал огромный комок. Впрочем, времени у нее на это было немного. Днем ей нужно было принимать больных, а потом ехать в местную школу на вечер, посвященный профориентации. Когда она направлялась после работы домой, чтобы переодеться, ей пришлось проехать мимо дома матери Сэма. Перед ним стояла машина с логотипом агентства по прокату автомобилей. Несомненно, на ней ездит Сэм.

Ну почему она так на нем заиклилась? Он здесь временно и, когда его мать поправится, вернется туда, откуда приехал. Она не может ему позволить разбередить ее сердечные раны, поэтому должна держать его на расстоянии. Она слышала, как Ник предлагал ему остаться, и видела, как он выскочил из здания поликлиники, словно там начался пожар.

Сэм не останется, и она не должна впускать его в свое сердце.

* * *

– Сэм! Здравствуй, дорогой. Я так надеялась, что ты придешь.

– Привет! Как дела? Ты говоришь лучше. Твоя речь стала более отчетливой. – Поцеловав мать в обвисшую щеку, он сел на стул рядом с кроватью. – Я принес тебе виноград.

– А шоколад?

Он издал отрывистый смешок:

– Нет, мам, никакого шоколада. Виноград полезен для здоровья. К тому же я его люблю.

Взяв горсть ягод, он откинулся на спинку стула и положил ногу на ногу.

– Я хочу с тобой поговорить. О Джейми.

– Где он, Сэм? – Ее взор затуманился. – Я думала, что ты его приведешь.

– Прости, я не смог его привести. Я пошел гулять с собакой, а когда вернулся, его уже не было дома. Он прислал сообщение. Сказал, что ему нужно в школу.

– Он не хочет меня видеть.

Сэм не стал ей говорить, что ему эта мысль тоже пришла в голову.

– Нет, это правда. Я звонил в школу. Там сегодня ме-

роприятие, посвященное профориентации. Он вызвался помочь. Отсюда я сразу поеду туда, посмотрю, там ли он, и поговорю с его учителями.

– О боже!

– Уверен, они многое могут мне рассказать, но мне тоже есть что им сказать. Не беспокойся, я займусь Джейми. Ты, главное, поправляйся.

– Как там Диггер? Он по мне скучает?

Сэм улыбнулся:

– Думаю, да, но ему нравится гулять. Сегодня на рассвете мы с ним хорошо побегали по пляжу. – А потом они побывали на другом пляже, где он сидел у обломков старой хижины и мучил себя воспоминаниями.

– Не спускай его с поводка, а то он опять залезет в какую-нибудь нору.

Сэм мягко рассмеялся:

– Я помню, как ты мне рассказывала, откуда у него такая кличка. Не волнуйся, я буду держать его на поводке.

– Ты видел Ника? – спросила пожилая женщина, и Сэм приготовился к неизбежным вопросам.

– Да, видел.

– А Джемму?

Сэм почувствовал, как напряглось его тело.

– Да, видел. Она передает тебе привет с пожеланиями скорейшего выздоровления. Кажется, она довольно хорошо тебя знает.

– Она приезжает ко мне домой и измеряет мне давление. Красивая девушка, правда?

Я не заметил, – солгал Сэм. – Я был занят.

Он положил ягоды обратно на тарелку, пока не раздавил их, и взял неподвижную левую руку матери в свою.

– Давай сделаем несколько упражнений. Нужно заставить твои пальцы двигаться.

Она покачала головой:

– Это бесполезно. Они не двигаются.

– Они будут. Нужно только пытаться. Давай я тебе помогу, – сказал он и начал разминать ей пальцы.

Это не помогло ему прогнать образ Джеммы, стоящий у него перед глазами. Ее печальный настороженный взгляд преследовал его. Через несколько минут он положил руку матери и поднялся:

– Я прямо сейчас пойду в школу и разберусь с Джейми. Завтра я тебя навещу. Поправляйся.

Ее глаза увлажнились.

– Приведи его сюда и сам посиди со мной подольше. Я так по тебе соскучилась. Ты даже не знаешь...

Почувствовав угрызения совести, он мягко вздохнул:

– Знаю. Ты довольно часто мне это говоришь. Но мое место не здесь.

– Оно могло бы быть здесь.

– Нет. Когда ты поправишься и мой физиотерапевт скажет, что с моей ногой все в порядке, я вернусь в Африку.

Она схватила за него здоровой рукой:

– Нет, Сэм! Ты не можешь снова уехать.

Возможно, ему не удастся вернуться на прежнее место работы, но он не собирается терять надежду.

– Я должен идти, – повторил он и, высвободив свою руку, поцеловал мать в щеку и ушел.

– Сэм! Вот уж не ожидала тебя здесь увидеть.

– То же самое могу сказать о тебе, – ответил он с натянутой улыбкой – Ты не видела Джейми?

– Он где-то здесь, – сказала Джемма, пытаюсь держать под контролем эмоции. – Делает беджики с именами родителей и готовит напитки. В прошлом году он был участником подобного мероприятия, а сейчас только помогает его обслуживать. Он сам вызвался. Не хочу показаться грубой, но это на него не похоже.

– Возможно, это просто предлог, чтобы не идти к матери в больницу. Он там еще не был. Думаю, он боится. Мне нужно поговорить с его учителями и узнать как можно больше о его дружбе с Гэри Лавлейсом.

– Лаклан Д'Анси здесь. Он все тебе расскажет. Сейчас он главный констебль и сотрудничает со школой. Ник Тремэйн тоже здесь. Если Лаклан занят, думаю, ты мог бы помочь Нику. Всегда есть множество желающих изучать медицину.

Сэм покачал головой:

– Не думаю, что школа захочет со мной сотрудничать. Я

не был хорошим учеником.

– Не говори ерунды, Сэм. Ты получил четыре высшие оценки на экзамене по программе средней школы повышенного уровня сложности.

– Лишь потому, что в качестве наказания за плохое поведение мне частенько приходилось после занятий торчать дома.

Джемма улыбнулась, вспомнив его рассказы о том, как он доводил всех до белого каления, как трепал своей матери нервы и вызывал осуждение у половины города. Разумеется, все это только делало его еще более привлекательным.

Отведя взгляд от Сэма, она переключила свое внимание на девушку, стоящую за его спиной.

– Здравствуйте. Вы хотите со мной поговорить?

– Э-э... да, если можно. Я подумываю о том, чтобы стать медсестрой. Вы не могли бы рассказать мне подробнее об этой профессии?

Краем глаза она заметила, как Сэм помахал ей рукой, развернулся и ушел, и с трудом сдержала вздох разочарования.

«Хватит, идиотка! Между вами давно все кончено. Забудь его».

К сожалению, она не могла этого сделать. Оставшуюся часть вечера она взглядом искала его в толпе, и всякий раз, когда находила, ее глупое сердце начинало учащенно биться.

Да, между ними все кончено, но она не может его забыть. Ей не удалось этого сделать за без малого одиннадцать лет

и определенно не удастся сейчас, когда он вернулся в город и одним лишь своим присутствием напоминает ей обо всем, что она потеряла.

Глава 2

– Привет, Сэм. Рад тебя видеть.

Он подавил улыбку в ответ на явную ложь человека, который в его школьные годы изрядно с ним намучился.

– Привет, Лаклан. Как дела?

– Просто замечательно. Недавно я снова женился.

Сэм понятия не имел, что его предыдущий брак распался, но несколько не удивился этому. Во время его отсутствия в Пенхэлли произошло много всего, о чем он не знал. Это было неудивительно, учитывая то, как старательно он избегал контакта с людьми из своего прошлого.

Он поздравил Лаклана с женитьбой и пожелал ему всего наилучшего, после чего тот сразу же завел разговор о Джейми.

– Твой братец в последнее время отбился от рук, – сказал он. – Тебе нужно с ним поговорить. Он окажется в тюрьме, если будет продолжать в том же духе. Было бы жаль, потому что в действительности он умный и добрый парень. Все, что ему нужно, – это хороший пример для подражания.

– На меня не смотрите, – рассмеялся Сэм. – Я последний человек, который может дать ему совет.

– Здесь я не могу с тобой согласиться. Он мне очень напоминает тебя.

– Такой же шумный и неуправляемый?

– Нет, потерянный, – ответил Лаклан, и Сэм, почувствовав себя неловко, отвернулся. – Тебе нужно избавить его от влияния Гэри Лавлейса. Это ужасный тип. Одному Богу известно, что Джейми в нем привлекает. Именно он подает твоему брату дурной пример.

Сэм напрягся:

– Надеюсь, никаких наркотиков?

– По крайней мере, я ничего об этом не знаю, но я бы не удивился, если бы он начал их принимать. Гэри воришка и драчун, как и его отец и брат, и тебе нужно увести от него Джейми, пока не случилось беды.

Сэм вздохнул. Это последнее, что ему нужно.

– Как дела у твоей матери? Я сожалею о том, что с ней произошло. Она еще очень молода.

– Да. Но insult может случиться у каждого. Даже у младенца. Она идет на поправку, но нам нужно узнать причину произошедшего, чтобы избежать повторения.

– Тебе следует поговорить с Джеммой. Это она ее нашла. Она ехала домой с работы и заскочила к твоей матери, потому что беспокоилась о ней.

– Правда? – мягко спросил Сэм, удивленный тем, что Джемма ничего ему не сказала. Потому что не хотела с ним разговаривать? Вполне возможно. Он тоже не хочет, поэтому все их разговоры до сих пор были короткими и холодно-вежливыми. Но если Джемма нашла его мать, это означает, что она спасла ей жизнь, и, по меньшей мере, ему следует

сказать ей «спасибо». Он не настолько груб, чтобы оставить это без внимания.

– Пойду поговорю с ней. Спасибо вам, Лаклан. Если вы что-нибудь узнаете о Джейми, дайте мне знать.

– Обязательно. И ты тоже мне сообщи, если он что-нибудь натворит.

– Конечно.

Сэм пошел назад к Джемме, но ее окружила толпа юных девушек. Тогда он направился к столу, за которым Джейми раздавал родителям участников мероприятия беджики с именами и прохладительные напитки.

– Проверяешь меня? – произнес Джейми с дерзкой улыбкой.

Сэм улыбнулся в ответ:

– В этом нет необходимости. За меня это делает весь Пенхэлли. Сколько времени ты еще планируешь здесь пробыть?

– Несколько минут. Потом я иду гулять со своими друзьями.

Сэм нахмурился:

– Как так? Сегодня же школьный вечер. К тому же у тебя через несколько недель экзамены. Тебе нужно заниматься.

– У меня все под контролем, Сэм. Тебе не было необходимости приезжать домой и воспитывать меня.

– А мне вот говорят совсем другие вещи.

– Выкладывай, что тебе известно.

– Мистер Д'Анси знает о тебе многое. Вероятно, больше,

чем тебе бы хотелось.

Глаза Джейми вызывающе сверкнули.

– Я в любом случае пойду сегодня гулять. Я не совершил ничего противозаконного, и даже не думай о том, чтобы заставить мне убираться в моей комнате. Я только и слышу от мамы, что я весь в тебя.

Сэм подавил улыбку:

– Хорошо, иди, но чтобы в десять был дома.

– В пол-одиннадцатого.

– В десять пятнадцать. И если ты опоздаешь хотя бы на тридцать секунд, то всю следующую неделю просидишь дома.

– Что? Какого черта ты?..

– Выбирай: либо ты приходишь домой в десять пятнадцать, либо сидишь вечерами дома. Увидимся позже.

Не дав своему брату возможности возразить, Сэм удалился. Джемма уже освободилась, и он быстро направился к ней, пока не появилась очередная будущая медсестра.

– Мы можем поговорить? – спросил он.

Ее глаза расширились от испуга – очевидно, она неправильно его поняла. Неужели она подумала, что он собирается говорить о личном с женщиной, которая разбила ему сердце?

– О моей матери, – быстро добавил он, и Джемма успокоилась:

– Конечно. Когда?

– Может, после того, как ты закончишь? Не знаю, как ты, а я еще не ужинал. Я подумал, что мы могли бы поехать в «Смагглерз» и перекусить.

Джемма медленно кивнула:

– Хорошо. Дай мне еще несколько минут. Если за это время я никому не понадобится, мы уйдем отсюда.

– Прекрасно. – Отрывисто кивнув, Сэм направился к Никку, находящемуся неподалеку.

– А вот и он, – сказал Ник молодому человеку, с которым беседовал. – Доктор Кавендиш работал в гуманитарной организации в Африке. Она называется «Врачи без границ»?

– Нет, но очень похоже, – ответил Сэм. – Почему ты спрашиваешь?

– Юный Дэвид хочет изучать медицину и помогать людям, живущим в странах третьего мира. Ты не мог бы дать ему несколько советов?

Сэм заставил себя улыбнуться молодому человеку:

– Что ты хочешь узнать?

– Прости за опоздание. Меня задержали.

– Меня тоже. Ник нашел парня с инстинктом смерти. Он хочет работать в Африке. Собирается на год стать сотрудником гуманитарной организации, прежде чем поступать в университет.

– Что ты ему сказал?

– Чтобы он туда не ездил. Ты уже закончила?

– Да.

– Тогда пойдем отсюда. Ты на машине?

– Да. Может, каждый поедет на своей?

– Хорошая идея.

Он направился следом за ней в сторону порта. Свернув на Харбор-Роуд, они проехали мимо развалин отеля «Якорь» и перебрались на другую сторону реки Лансон. Затем они двинулись в конец Бридж-стрит, на которой находился дом Ника Тремэйна и по соседству с ним дом матери Ника. Поднявшись на холм, они проехали мимо церкви, за которой на мысу стоял маяк, и, преодолев небольшой подъем, оказались у «Смагглерз-Инн».

Судя по тому, что в будний день возле этого заведения стоит так много автомобилей, дела у него идут неплохо. Припарковавшись, Сэм вылез из машины и набрал полную грудь свежего морского воздуха.

Господи, как же он приятно пахнет! Запах моря был одной из тех вещей, которых ему так не доставало все эти годы.

Джемма шла рядом с ним, засунув руки в карманы. Она выглядела настороженной и неуверенной, словно сожалела о том, что приняла его предложение.

Ей не нужно его бояться. Он не представляет для нее совершенно никакой угрозы, поскольку не собирается выяснять отношения.

– Здесь много машин, – сказал он, чтобы нарушить молчание. – Думаешь, нам удастся найти свободный столик?

Джемма пожала плечами:

– Не знаю. Если что, мы можем сесть снаружи на террасе.

Нет, черт побери. Раньше они проводили на этой террасе целые вечера. Это последнее место, куда он хочет пойти.

– Сейчас прохладно. Еда может быстро остыть.

– Возможно, будет свободное место внутри.

– Посмотрим.

Он ведет с ней пустой разговор, тогда как на самом деле хочет прикоснуться к ней, запустить пальцы в ее волосы, прижать ее к себе...

Открыв дверь паба, Сэм пропустил Джемму вперед.

– Юный Сэмюел, какими судьбами? Вернулся домой, чтобы все здесь сокрушить, а, парень?

– Не обращай на него внимания, – пробормотала Джемма, но он подошел к старому Фреду Спенсеру и пожал ему руку:

– Как дела, мистер Спенсер?

– Судя по тому, что я слышал, лучше, чем у тебя. Почему ты хромаешь?

– Упал с мотоцикла, – ответил он.

– Подозреваю, ты сам был в этом виноват?

– Почему нет? Раньше я всегда был во всем виноват.

Рассмеявшись, пожилой мужчина обратился к своим компаньонам:

– Последнее слово всегда остается за Сэмом.

Не всегда. Одиннадцать лет назад Джемма не дала ему возможности сказать последнее слово.

Подойдя к барной стойке, они заказали напитки и стали изучать доску с меню.

– Здесь все еще готовят хороший стейк, – сказала Джемма. – Думаю, я закажу себе небольшой.

– С кровью?

Джемма кивнула, удивленная тем, что он помнит. Хотя чему тут удивляться? Они всегда ели здесь стейки, и она заказывала непрожаренные.

Впрочем, «всегда» – это слишком громко сказано. Как часто они здесь бывали? Десять, может, двенадцать раз за год с лишним? Но они провели это время вдвоем, и она наслаждалась каждой его секундой.

Сэм заказал для нее стейк и, к ее удивлению, – бефстроганов себе. Может, он тоже предавался воспоминаниям о тех счастливых днях? Она не была в этом уверена и понятия не имела, что делает здесь с ним, когда могла бы спокойно сидеть дома.

– Вон там место освободилось, – сказал он и повел ее к столику, из-за которого только что поднялась молодая пара.

Он выдвинул для нее стул, и, когда Джемма стала на него опускаться, она задела рукой его руку.

Сэм едва удержался от того, чтобы не прикоснуться к ней снова, не взять ее за руку, не запустить пальцы под ее одежду, не прижаться губами к ее губам. Отойдя на безопасное расстояние, он сел напротив нее и стал изучать меню, несмотря на то что уже сделал заказ. Джемма начала рыться в своей

сумочке.

За столиком установилось напряженное молчание, за которым спряталось множество произнесенных слов.

– Значит, ты решила вернуться в Пенхэлли, – сказал Сэм, когда терпеть стало невозможно. Его первая попытка завести разговор на нейтральную тему потерпела неудачу.

Джемма отвернулась, но прежде он увидел, как в глубине ее глаз промелькнула тень.

– Да, мне здесь нравится.

Особенно когда его здесь нет. Его губы изогнулись в усмешке.

– Я думал, что этот городок слишком маленький для тебя. Слишком провинциальный и неинтересный. Разве не поэтому ты уехала смотреть мир?

Нет, это место, которому принадлежит ее сердце. Место, где она обрела любовь. Но она не могла ему об этом сказать, как и о том, почему уехала. Поэтому она смирила его взглядом и солгала:

– Ты знаешь, что я отправилась смотреть мир, чтобы подумать о своей будущей карьере. Не тебе меня в этом упрекать, Сэм. Я сейчас живу здесь, а ты за все эти годы был дома считанное число раз.

И ты, Брут? Сейчас самое время сказать, что я подвел мать с братом и мне следует вернуться домой и загладить свою вину перед ними. Так вот, Джемма, у меня сейчас своя собственная жизнь, и она не здесь и здесь никогда уже не будет.

Из-за нее. Его черты напряглись, и ей вдруг стало больно за него и за саму себя.

– Прости, – мягко сказала она. – Это не мое дело. По правде говоря, я вовсе не считаю, что тебе следовало бы вернуться домой ради матери и брата. Ты сделал для них больше чем достаточно, Сэм. У тебя есть две сестры, которые живут не так далеко отсюда и могли бы проявлять больше внимания к своим близким. Но возможно, тебе следовало бы вернуться домой ради самого себя.

– О боже, почему все в этом городе указывают мне, что я должен, а чего не должен делать?

– Я тебе не указывала...

– Разве? Отсюда, где я сижу, мне слышалось, что все выглядело именно так.

«А может, это голос совести», – подумал он, негодуя на себя за то, что расстроил ее.

– Вообще-то я не собирался затрагивать эту тему. Я привел тебя сюда, чтобы поговорить о болезни моей матери, а не обо мне, – произнес Сэм после небольшой паузы, во время которой они оба перевели дух. – Я так понял, это ты вчера ее нашла.

Джемма встретила с ним взглядом:

– Да. Позавчера я, как обычно, заехала к Линде, чтобы измерить давление. При этом она упомянула, что заметила: накануне вечером ее сердце как-то странно себя вело. Я поговорила с Адамом Доннелли, одним из наших врачей, и он

сказал, что ей нужно сделать ЭКГ, а затем направить ее в больницу Святого Пирана для более детального обследования.

И?..

– Утром я сделала ей ЭКГ. Ничего необычного там не было, но я все равно забеспокоилась. У нее было повышенное давление, и выглядела она как-то не так. Ее лицо было напряжено. Поэтому после работы я заскочила к ней. На мой звонок никто не вышел, поэтому я обогнула дом. Услышав поскуливание Диггера, я открыла заднюю дверь и нашла ее на кухне. Ее серое, как пепел, лицо было покрыто каплями пота. У нее сильно болела голова, и она сказала, что у нее были судороги. Я заметила, что ее рот перекашивается. Затем у нее пропал голос. Это были симптомы инсульта, поэтому я сразу позвонила Нику и вызвала «скорую». Вчера вечером я зашла к ней, чтобы не оставлять ее одну. Сегодня утром у меня не было времени. Я хотела зайти во время перерыва на ланч, но подумала, что там, скорее всего, будешь ты, и решила вам не мешать. Вечером мне нужно было ехать в школу для консультаций, поэтому у меня больше не было возможности ее увидеть. Скажи, как она. Должно быть, очень напугана?

Сэм медленно кивнул:

– Думаю, да. Но кто бы не испугался в такой ситуации? Инсульт – вещь страшная. Все могло бы закончиться гораздо хуже, если бы ты к ней не заглянула. Мне даже подумать

страшно о том, что могло бы произойти, не будь там тебя. Похоже, твои своевременные действия уменьшили серьезность последствий удара. Без твоей помощи она могла бы умереть. Спасибо тебе, Джемма. Мама передает тебе привет. Кажется, она очень тебя любит.

Джемма мягко рассмеялась:

– Не могу себе представить почему. Я ее так страшаю.

– Она в этом нуждается. Итак, что там с ее сердцем?

– Его еще не обследовали надлежащим образом, но у меня возникла одна догадка. Что, если это фибрилляция предсердий?

– Фибрилляция предсердий? Вполне возможно. Но если это так, непонятно, почему она до сих пор не чувствовала, что ее сердце бьется как-то не так.

– Не все это чувствуют. Фибрилляцию предсердий трудно контролировать.

– Особенно если ты злоупотребляешь такими стимуляторами, как чай, кофе и темный шоколад. Эти вещи всегда вызывали у нее учащенное сердцебиение. Она употребляет их постоянно, поэтому привыкла и не обращала внимания на странные ощущения, возникавшие время от времени. К тому же фибрилляция предсердий не сильно отличается от...

– Стейк и бефстроганов?

– Спасибо, Тони, – произнес Сэм и отклонился назад, чтобы хозяину заведения было удобнее ставить на стол тарелки.

– Рад снова тебя видеть. Как дела? Я сожалею о том, что

произошло с твоей матерью.

– Спасибо, – сказал он, чувствуя неловкость за то, что все вокруг знают, что произошло с Линдой. За то, что из-за своего долгого отсутствия он стал объектом всеобщего внимания.

Затем Тони несколько минут поболтал с Джеммой. Слушая их, Сэм наблюдал за ней. Когда Тони пошутил, в уголках ее глаз появились очаровательные лучики морщинок, а ненакрашенные губы растянулись в теплой улыбке. С каждой секундой Сэму становилось все труднее притворяться, что он ничего не испытывает к женщине, которая разбила ему сердце.

К своей жене.

Когда Тони ушел, Сэм переключил свое внимание на бефстроганов. Какое-то время они ели молча. Затем Джемма подняла на него глаза и спросила:

– Что ты имел в виду, когда сказал, что у того парня, собирающегося работать в Африке, инстинкт смерти?

Он пожал плечами:

– Это была просто шутка.

– Нет, ты что-то имел в виду. Ты сказал Дэвиду, что ему не следует туда ехать. Что на самом деле с тобой произошло в Африке? – спросила Джемма. – Ты действительно упал с мотоцикла?

Вздохнув, Сэм отложил вилку:

– Да, я с него упал. – Поняв, что такой ответ ее не удовле-

творит, он признался: – Я наехал на фугас.

Ее лицо резко побледнело. стакан с минеральной водой начал выскользывать у нее из рук и упал бы на стол, если бы Сэм вовремя его не схватил.

– Будь осторожнее, если не хочешь, чтобы кто-нибудь подумал, что я все еще тебе небезразличен. Мы все знаем, что это не так, – произнес он с горькой иронией.

Джемма откинулась на спинку стула. Ее глаза увлажнились, и она их закрыла. Но прежде чем она это сделала, по ее щеке покатилась слеза, и он снова почувствовал угрызения совести.

– На самом деле я сейчас подумала о твоей матери. Что бы с ней было, если бы...

– Если бы я погиб? – спросил он, стараясь не смотреть на ее слезу.

– Не надо говорить такое вслух. – Сглотнув, Джемма открыла глаза и потянулась за своим стаканом, который все еще был у Сэма. Их пальцы соприкоснулись, и по его руке пробежал электрический разряд.

Черт побери, спустя все эти годы...

Сделав глоток, Джемма поставила стакан, после чего поймала взгляд Сэма:

– Как это произошло?

– На дороге была мина-ловушка – разбитая машина. Когда я стал ее объезжать, заднее колесо наехал на фугас. Произошел взрыв, и заднюю часть мотоцикла подбросило в воз-

дух. К счастью, багажник был забит вещами, и это меня защитило. Но силой взрыва меня швырнуло вперед, и я упал на землю.

И?..

– И сломал себе ключицу и лодыжку, – спокойно произнес он, как будто речь шла о каких-то пустяках. – А еще порвал мышцы левого плечевого сустава.

Она медленно кивнула:

– Я заметила, что ты мало пользуешься левой рукой.

– Отвык, – солгал он и снова переключил свое внимание на еду.

Джемма представила себе, как его подбросило в воздух и ударило о землю, и ей стало не по себе. Все могло закончиться гораздо хуже. Внезапно у нее пропал аппетит, и она отложила вилку. Мужчина, которого она любит, сидит напротив, уставившись в тарелку. Очевидно, ему не терпится закончить свой ужин и уйти. Он всего лишь хотел поблагодарить ее за то, что она спасла его мать. Теперь, когда он сказал ей «спасибо», ему здесь больше нечего делать.

Как и ей. Только она собралась подняться, как к их столу подошел Тони.

– Все в порядке? – спросил он.

Джемма кивнула, улыбнулась ему и снова взяла вилку с ножом.

– Как долго она еще здесь пробудет? – спросил Сэм орди-

натора на следующий день.

– Антикоагулянтная терапия продлится еще несколько дней. Затем мы сможем ее выписать.

Сэм почувствовал, что груз ответственности начинает давить на него все сильнее, и сделал медленный вдох, чтобы успокоиться.

– Но ведь она не сможет вернуться домой до тех пор, пока сама не будет в состоянии о себе заботиться?

– Поскольку рядом с ней будете вы, полагаю, никаких проблем не возникнет.

Он поднял бровь:

– Вы хотите, чтобы я ухаживал за своей матерью? Присутствовал при ее отправлении естественных потребностей? Одевал ее?

– Почему нет? Вы же врач.

«Она моя мать!» – хотел крикнуть он, но это было бессмысленно. Будь он тяжело болен, она бы, несомненно, стала за ним ухаживать. Он чувствует себя пойманным в ловушку и только по этой причине так отчаянно хочет сбежать. Его вчерашний ужин с Джеммой напоминал прогулку по минному полю, и поэтому ему не терпелось уйти из паба.

Вчера под предлогом того, что ему нужно было срочно выгулять Диггера, он отправился домой, взял собаку и пошел с ней в дальний конец пляжа. Все его мысли были о Джемме и о том, как сильно он ее хотел.

Он не может здесь больше оставаться. Ему хочется вер-

нуться в Африку и там спокойно зализать свои раны. Конечно, о спокойствии говорить сложно, но, по крайней мере, там рядом с ним не будет жителей Пенхэлли, обвиняющих его в том, что он подвел мать и брата. И наверное, Джемму, иначе бы одиннадцать лет назад она не бросила его, ничего ему не объяснив.

Но он не может вернуться в Африку, поскольку больше не может оперировать. Потому что сломанная ключица порвала его левую плечевую артерию и повредила чувствительные нервы, ведущие к кисти. В довершение всего при падении он порвал мышцы плечевого сустава. Его лодыжка со временем полностью восстановится, в отличие от руки, так что нет никакого смысла мучить себя, думая о работе, для которой он больше не годен.

Помимо болезни его матери существует еще проблема с Джейми, который вчера пришел в семнадцать минут одиннадцатого. Поздно, но не настолько, чтобы его наказывать.

Необходимость убежать от проблем была так велика, что из больницы он поехал домой, взял Диггера и отправился с ним на вересковую пустошь Бодмин-Мор. Там они бродили несколько часов, пока его лодыжка не начала гудеть от боли. Мысли о Джемме и здесь не давали ему покоя. Он вспоминал, как они часами ласкали друг друга среди зарослей вереска, как она стонала от удовольствия в его объятиях, пока ему не начало казаться, что еще немного, и он умрет от разочарования.

Нет, он давно познал на горьком опыте, что от разочарования не умирают. А жаль. Раз и навсегда избавиться от страданий было бы гораздо проще.

Сев на выступающую из земли гранитную глыбу, он устался на бесплодную равнину и стал ждать, пока не утихнет боль в ноге. Он увидел несколько лошадей и небольшое стадо бычков девонской породы, пасущееся вдалеке на молодой травке.

Помимо них и овец, напоминающих белые ватные шарики, рассыпанные среди вереска, здесь не было ничего примечательного. Разве что большое открытое пространство и мелодичные крики кроншнепов. Согретый теплом весеннего солнца, он примирился со своей участью. Он останется дома, будет заботиться о своей матери и думать, что ему делать дальше.

– Лорен!

Подняв голову, физиотерапевт посмотрела на него с настороженностью:

– Привет, Сэм. Как дела?

Он поморщился:

– Сегодня днем я слишком долго гулял по Бодмин-Мор и перенапряг ногу. Собственно, по этому поводу я и пришел. Я могу записаться к тебе на сеанс физиотерапии? Скажем, как-нибудь вечером после того, как ты закончишь работать?

Ее лицо помрачнело.

– Нет, вечером я не могу. У меня пигментный ретинит.

– Прости, я понятия не имел.

Она пожала плечами:

– Все нормально, Сэм. Болезнь прогрессирует медленно.

Я могу делать почти все то же, что раньше, но работаю только при дневном свете. Когда темнеет, у меня резко падает зрение. Я с радостью тебя приму во время перерыва на ланч.

– Меня это вполне устраивает. Меня беспокоит только нога.

– А рука и плечо?

Он опустил голову и посмотрел на свою левую руку. Неужели это так заметно?

– Я заметила, что ты мало ими двигаешь, – мягко сказала она, – но в глаза это не бросается, Сэм. Замечать подобные вещи – моя работа. Приходи, и мы посмотрим, что можно сделать. Как насчет завтра?

– Мне подходит, – улыбнулся он.

– Можно тебя, Сэм?

Сделав шаг назад, он вышел из двери кабинета Лорен и встретился взглядом со своим другом:

– Привет, Ник.

– Ты передумал? Я искренне на это надеюсь. У нас сейчас столько работы. Дрэгэн сегодня отсутствует, поскольку у него заболел ребенок. У его жены Мелинды сильная простуда. Ему кажется, что он сам вот-вот сляжет. Похоже, весь Пенхэлли сейчас думает о празднике на берегу в выходные,

и я отчаянно пытаюсь найти время, чтобы организовать субботнее барбекю. Так что если тебе нужна работа...

– Предлагаешь мне организовать барбекю?

Ник издал отрывистый смешок:

– Нет, так легко ты не отделаешься. Пока я предлагаю тебе должность временного заместителя Люси.

Вздохнув, Сэм провел рукой по волосам:

– Ник, у меня не получится. Я давно не практиковался.

– Чушь собачья. Скажи, чем ты занимался в Африке?

Он рассмеялся:

– Удалял аппендиксы под общим наркозом. Вскрывал нарывы размером с футбольный мяч. Пытался регидратировать организм маленького ребенка посредством кипяченой речной воды с добавлением соли. Я не советовал избалованным женщинам пить больше воды и заниматься физкультурой, если они хотят избавиться от запоров. Не выписывал суперэффективные средства от давления. Черт побери, Ник, я не могу этого делать.

– Разумеется, можешь. По сравнению с работой в Африке это будет все равно что прогулка в парке.

Он покачал головой:

Я не хочу этого, Ник. Пожалуйста, не упрашивай меня.

– Почему нет? Это хорошая практика. Когда Люси напишет заявление об уходе, я смогу устроить тебя на постоянную работу, если захочешь. – В его голосе слышалась усталость. – Мы испытываем острую нехватку врачей. Все эти

недели без Люси были для нас кошмаром. Нам никак не удастся найти временного заместителя. Когда Люси уволится, мы, конечно, подадим объявление о свободной вакансии, но на поиски нового врача уйдет время. По правде говоря, мы почти дошли до ручки. Мы очень в тебе нуждаемся.

«Не только они».

Сэм вздохнул. Ему очень хотелось отказаться, но он понял, что связан по рукам и ногам. Его мать больна и будет нуждаться в нем по меньшей мере несколько месяцев. Его брат отбился от рук и непременно наломает дров, если за него не возьмется. Сидеть на месте без дела и безучастно наблюдать за тем, как все вокруг мучаются со своими проблемами, не в его натуре. Но...

– Местные не хотят меня здесь видеть. Я был сущим наказанием.

– Тогда ты был мальчишкой, а сейчас ты взрослый мужчина. Люди быстро забывают плохое.

– Только не в Пенхэлли. Здесь все злопамятны.

Ник мягко рассмеялся. В его глазах была надежда. Сэм был уверен, что сотрудники за регистрационной стойкой ждут его ответа затаив дыхание.

– Хорошо, я буду вам помогать, но только в экстренных случаях, – сказал он, чувствуя, как привычный для него мир переворачивается с ног на голову. – Только не надейтесь, что вам удастся уговорить меня работать на постоянной основе. Этого не произойдет никогда.

Улыбнувшись, Ник похлопал его по плечу и повел к регистрационной стойке.

– Конечно нет. Хейзел, пожалуйста, оформи Сэма как временного заместителя Люси и поскорее загрузи его работой. За четыре недели у меня не было ни одного выходного, и я очень устал. Он может принять завтрашних больных Дрэгэна. И запланируй на утро собрание. Я представлю тебя нашему коллективу, Сэм. Уверен, все будут очень рады тому, что ты согласился к нам присоединиться.

– Временно.

– Ну разумеется, – уступил Ник, но в его взгляде читалось, что он так просто не сдастся.

Сэм закрыл глаза и вздохнул.

Какого черта он сказал «да»? Кто его за язык тянул?

Затем он снова открыл глаза и увидел Джемму. У нее был ошеломленный вид. Будь из этой ситуации другой выход, он бы непременно им воспользовался. Но выхода нет, и он потрясен не меньше, чем она.

Глава 3

Черт побери, как ей с ним работать?

Джемма не разговаривала с Сэмом после того, как они вышли из «Смагглерз» в среду вечером. С тех пор как он вернулся в Пенхэлли, она места себе не находит. Как ей обсуждать с ним пациентов, вести вежливые разговоры ни о чем в комнате отдыха, когда все, чего ей хочется, – это повернуть время вспять?

Не выходить за него замуж, не проводить с ним то счастливое время, которое так жестоко укоротила судьба? Наверное, так было бы проще, но даже думать о том, что тех счастливых дней могло бы не быть, невыносимо. Они не встречались около одиннадцати лет. Все это время он, должно быть, ненавидел ее за то, что она его бросила. Внезапно он согласился на временную работу в поликлинике. Она не понимала, почему он так поступил.

Она провела всю ночь без сна, думая об этом, а сейчас вместе с остальными сотрудниками поликлиники ждет Сэма в комнате отдыха и пьет чай.

Когда Сэм в сопровождении Ника вошел в помещение, Джемма сразу почувствовала на себе его взгляд.

– Всем доброе утро! – произнес Ник, широко улыбаясь и потирая ладони. – Прошу прощения, что заставил себя ждать, но я хочу представить вам нашего нового временного

сотрудника Сэма Кавендиша. Некоторые из вас с ним знакомы. Лорен и Хло, кажется, учились вместе с ним в школе. Но я все равно назову вас всех и ваши должности, чтобы Сэму было легче здесь ориентироваться. Итак, перечисляю слева направо. Джемма Джонсон и Лара Мерсер – наши младшие медсестры. Я знаю, что с Джеммой вы знакомы уже много лет.

«Знакомы?» – чуть не спросила вслух Джемма, но испугалась, что может не сдержать слез.

– Хейзел – наш менеджер. Не знаю, знаком ли ты со Сью Ганнелл. Она старший регистратор. Кейт Олторп ты помнишь. Они с Хло акушерки. Ребекка Грей – одна из медсестер, обслуживающих больных на дому. Лорен, как тебе тоже уже известно, наш физиотерапевт. Что касается наших докторов, Адама Доннелли ты, возможно, тоже помнишь. Еще есть Дрэгэн Ловак, который сейчас болен, Оливер Фокнер и Габриэль Деверо. Габриэля командировали к нам из Франции, но мы убедили его остаться у нас. В общем, это все. Сэм, не хочешь представиться своим новым коллегам?

Обменявшись со всеми рукопожатиями, Сэм мягко произнес:

– Всем привет. Со многими из вас я уже знаком. Мне бы хотелось сказать, что я рад своему возвращению, но, к сожалению, я не могу этого сделать. Вы все знаете, что у моей матери был инсульт. Именно поэтому я вернулся и согласился временно занять место Люси. Но как только моя мать по-

правится, я вернусь к своей привычной жизни. Поэтому те, у кого останавливается сердце при одной лишь мысли о том, что хулиган Кавендиш будет лечить их родных и близких, могут успокоиться. Я уеду отсюда сразу, как только это будет возможно, а пока буду вам помогать, так что, пожалуйста, обращайтесь.

Это было встречено теплым смехом, но у Джеммы защемило сердце. Почему он так уверен в том, что ему здесь не рады, хотя совершенно очевидно обратное?

Конечно, она не может быть ему рада, но у нее на это совсем другие причины. Не будь тех обстоятельств, что заставили ее оставить его много лет назад, жизнь их обоих сложилась бы по-другому. Если он после того, как его мать поправится, решит остаться, возможно, она расскажет ему почему...

– Могу я кое о чем упомянуть? – спросила Кейт Олторп. – Я знаю, что мы все должны быть благодарны Сэму за то, что теперь у докторов будет меньше работы и Ник перестанет все время ворчать.

Все, в том числе Ник, рассмеялись, и она продолжила:

– Из разговоров с будущими мамочками я узнала, что они сожалеют об уходе Люси – единственного нашего врача женского пола. Многие из них предпочли бы по некоторым деликатным вопросам обращаться к женщине. До меня дошли слухи, что Полли Каррик подумывает сменить место работы. Возможно, некоторые из вас помнят эту тихую робкую де-

вочку. Раньше она носила фамилию Серл. Лорен, она немного моложе тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.